

Рыцарь с гитарой

Основоположник отечественной музыкальной классики Глинка, помимо кладовой русского фольклора, открыл еще одну потайную комнату. В ней слышались щелчки кастаньет, ритмичные удары каблуков, задорные выкрики, мелодичные напевы в доминантовом ладу... С тех пор, наверное, россиянин особо возлюбил испанскую музыку, а когда поближе узнал ее – возлюбил вдвойне, открыв, что и русскому, и испанцу для души нужно одно и то же – гитара.

Однако наши соотечественники от большой любви к столь большому искусству, как у жителей Пиренеев, увы, не пришли. Носители традиции до сих пор благополучно удерживают мировое лидерство в гитарном исполнительстве (речь об акустической гитаре), а к нам по старой дружбе навещаются в гости. Так и Пеле Ромеро, член всемирно известной семьи гитаристов, обладатель всевозможных премий и регалий, рыцарь ордена Изабеллы Католической, пожаловал к нам через 12 лет (в 1991 году в Колонном зале Дома союзов отмечалось 90-летие Хоакина Родриго) с большой гастрольной программой. Он дал камерный вечер в Малом и концерт в Большом зале консерватории с БСО им. П.И. Чайковского, за пультом которого встал Денис Лотоев. Дополнил Пеле пребывание в Москве мастер-классом в институте Сервантеса, потом отправился в Питер открывать темиркановский фестиваль "Петербургская ассамблея".

Концерт в БЗК прошел с аншлагом, будто к нам вернулись времена славы Андреса Сеговии или золотые

годы первой трети XIX века, когда мода на испанскую гитару была крайне сильна, а при дворе императрицы Елизаветы Алексеевны служил сам Фернандо Сор. Почтенное отношение к традиции ощущалось во всем – в тембре инструмента Ромеро, его исполнительской манере, в идее предварить выступление маэстро испанскими увертюрами Глинки, в выборе основной программы (звучал гитарный хит всех времен и народов – "Аранхуэсский" концерт Хоакина Родриго) и даже бисов (неизменная "Астурия" Альбениса, "Канцона" Франсиско де Мадины).

Говорят, гитарист обращается со своим инструментом, как с женщиной. Пеле Ромеро, счастливый семьянин и добрый отец, в музыке светел, мягок и чрезвычайно интеллигентен. Он и благородный идалго, и увлекательный, артистичный рассказчик, и мудрый философ, душа которого, однако, еще щедра на эмоции. Его технически безупречные каденции и виртуозные пассажи осмысленны и прочувствованны, а лирические или зажигательные танцевальные темы искренни и лишены утрирования страстей.

Музыку Пеле Ромеро вообще считает делом сугубо семейным. Сын Пеле, гитарный мастер, делает инструменты в доме своего отца, а тот играет на них сочинения своего отца, Селедонио Ромеро. Опус последнего, концерт для гитары с оркестром "Малага" (Малага – родина Ромеро), тоже звучал в БЗК, и его же пьесе "Ночь в Малаге" Пеле исполнил на прощание.

Татьяна ДАВЫДОВА

Музыкальная энциклопедия – 2003 – 5-11 июня – с. 13